

Размышляя об этом, Лю Сянхань слегка улыбнулся. В глубине души он действительно с нетерпением ждал этого момента, но ради мира в интернете решил пока что скрывать свои чувства.

Шэнь Тинъюнь не догадывался о его мыслях, просто заметил, что тот вдруг замедлил темп нарезки овощей, и решил, что Лю Сянхань устал. Тогда он вызвался помочь:

— Может, я нарежу?

После инцидента с зеленью Лю Сянхань больше не доверял ему:

— Ты умеешь?

Шэнь Тинъюнь с лёгкой досадой потрепал его по голове:

— Я действительно так ненадёжен?

Лю Сянхань не ответил, достал из пакета два пучка овощей:

— Тогда скажи мне, какой из них капуста, а какой — зелень.

— ...

Шэнь Тинъюнь застыл, долго разглядывая овощи, прежде чем неуверенно произнёс:

— Разве они не одинаковые? Просто размер разный.

Лю Сянхань с видом «я так и знал» сунул кочан капусты ему в руки:

— Они даже по цвету отличаются, идиот!

Шэнь Тинъюнь вдруг осенило, и он, указывая на более крупный кочан, пробормотал:

— Так это не выцветание...

— ...

Лю Сянхань вдруг осознал, что был невероятно храбр, решившись съесть его утренний завтрак.

После пяти минут споров Шэнь Тинъюня, который путался в элементарных вещах, Лю Сянхань наконец вытолкнул из кухни, поручив Александру следить, чтобы тот больше не заходил. Шэнь Тинъюнь, прильнув к двери, смотрел сквозь стекло, с опущенными глазами, словно брошенный пёс.

Поскольку их было только двое, Лю Сянхань приготовил немного: тарелку зелени, свиные

рёбрышки в соусе и суп из помидоров с яйцом.

Только когда все блюда были готовы, Шэнь Тинъюню разрешили войти в кухню. Он тут же превратился в помощника, накладывая рис и блюда, проявляя невероятное усердие.

Кулинарные навыки Лю Сянханя были на высоте. Его отец, погружённый в научные исследования, был абсолютно беспомощен в быту, поэтому, чтобы младший брат не умер с голоду, Лю Сянъюнь начала учить его готовить ещё в начальной школе. К старшим классам он уже достиг определённого мастерства.

В год, когда Лю Сянхань учился в старшей школе, состояние отца ухудшилось, и он провёл большую часть года в больнице. Лю Сянъюнь, ухаживая за отцом, также практически жила там, оставив дома только Лю Сянханя и Шэнь Тинъюня. В то время Шэнь Тинъюнь даже яичницу не мог приготовить, и вся ответственность за готовку легла на Лю Сянханя.

Тогда Шэнь Тинъюнь забирал Лю Сянханя из школы после уроков, они вместе ели, а потом он отвозил его обратно, заодно привозя еду отцу и сестре в больницу. Вечера проходили так же, и такая жизнь продолжалась почти полгода.

Спустя годы, снова сидя за столом с Шэнь Тинъюнем, Лю Сянхань словно вернулся в то время. Второй семестр старшей школы был для него тяжёлым из-за болезни отца, но тогда Шэнь Тинъюнь был рядом, поддерживая и согревая его. Теперь, вспоминая это, он находил в тех днях много приятных моментов.

Погрузившись в воспоминания, он вдруг увидел перед собой блестящий кусок рёбрышка. Очнувшись, он заметил, что Шэнь Тинъюнь положил его в его тарелку, и, увидев его удивлённое выражение, не смог сдержать смешка:

— Даже за едой витаешь в облаках, видно, ты не гурман.

Лю Сянхань смутился, конечно, не сказав, что вспоминал прошлое. Он быстро пробормотал спасибо и принялся за рёбрышко.

Шэнь Тинъюнь вдруг перестал есть, наклонив голову и изучая его:

— Ты вдруг стал таким вежливым, это непривычно.

Лю Сянхань лишь улыбнулся, не ответив. С тех пор, как он осознал свои особые чувства к Шэнь Тинъюню, он старался держаться от него на расстоянии. Раньше, в хорошем настроении, они могли обниматься, как лучшие друзья, но теперь он чуть ли не проводил между ними черту, хотя Шэнь Тинъюнь, будучи человеком простым, никогда этого не замечал.

После завтрака Лю Сянхань достал чайный набор, собираясь заварить чай. Недавно он приобрёл упаковку пуэра, которую ещё не открывал.

Когда он расставил чайные принадлежности на столе, Шэнь Тинъюнь улыбнулся, взяв в руки фиолетовый чайник:

— Откуда ты узнал, что я хочу выпить твоего чая?

Лю Сянхань, готовя всё необходимое, ответил:

— Тебя я не спрашивал, просто самому захотелось.

Шэнь Тинъюнь, опираясь локтем на стол и подпирая щеку рукой, смотрел на него с лёгкой улыбкой в глазах:

— Ты совсем не изменился.

Отец Лю Сянханя занимался изучением китайской культуры, и его любимыми занятиями были чтение, слушание оперы и чаепитие. Лю Сянхань, с детства впитывая это, возможно, благодаря генетике, полностью унаследовал все три увлечения. В школьные годы, когда его одноклассники увлекались онлайн-играми, он сидел в отцовском кабинете, потягивая чай и читая книгу толще своей ладони, а рядом на маленьком столике стоял старый радиоприёмник, из которого доносились звуки пекинской оперы.

Когда Шэнь Тинъюнь впервые увидел эту сцену, он чуть не потерял дар речи. Хотя он постоянно подшучивал над тем, что Лю Сянхань живёт как старик, каждый раз, когда тот заваривал чай, он с удовольствием наблюдал за этим. Несмотря на то что сам он предпочитал кофе, после того как попробовал чай Лю Сянханя, он стал часто просить его заварить.

На этот раз Шэнь Тинъюнь, слушая оперу из телевизора, спокойно наблюдал за процессом, а затем с удовольствием выпил чашку.

Прожив в доме Лю Сянханя полтора года, он немного разобрался в чае. Сделав глоток, он почувствовал приятный аромат. Он удовлетворённо кивнул:

— Похоже на тот пуэр, что хранил твой отец, но вкус не такой насыщённый.

Лю Сянхань удивился:

— Ты даже можешь отличить качество?

Шэнь Тинъюнь с гордостью поднял бровь:

— Рядом с умным сам становишься умнее. Сколько раз я уже пил твой чай, кое-что знаю.

Лю Сянхань опустил голову, слегка улынувшись, и тоже сделал глоток.

Шэнь Тинъюнь взял кусочек пирожного и, жуя, сказал:

— Кстати, Цзи Тан хочет устроить мне прямую трансляцию.

— Прямую трансляцию? — Лю Сянхань поднял голову.

— Да, это идея съёмочной группы. Сейчас идёт период онлайн-промоушена фильма, и несколько главных актёров уже провели трансляции. Как главный герой, я не могу отставать, — объяснил Шэнь Тинъюнь, одновременно сунув Лю Сянханю в рот кусочек пирожного с бобами.

— М-м...

Лю Сянхань, не ожидая этого, надул щёки, словно хомяк, и недовольно посмотрел на него.

Шэнь Тинъюнь, не чувствуя вины, снова потыкал его щёку. Кожа была нежной и упругой, как зефир, и ему было трудно остановиться.

Лю Сянхань холодно наблюдал за этим несколько секунд, и, видя, что Шэнь Тинъюнь не собирается останавливаться, наконец оттолкнул его руку:

— Если хочешь провести трансляцию, проводи, зачем мне об этом говорить? Ты ведь мне никто.

Шэнь Тинъюнь с сожалением посмотрел на его гладкую щёку и сказал:

— Я сейчас живу у тебя, поэтому должен спросить разрешения.

— Ты хочешь провести трансляцию у меня дома?

— А куда мне ещё идти? В Старбакс? — Шэнь Тинъюнь, видя его сомнения, спросил:

— Это неудобно?

Лю Сянхань покачал головой:

— Нет, можешь. Когда?

Он вспомнил, знают ли его подписчики, как выглядит его дом, но, подумав, понял, что интерьер никогда не был показан, и решил, что проблем не будет.

— В субботу, то есть послезавтра, днём.

Лю Сянхань кивнул:

— В тот день у меня работа, я не буду дома, так что проблем не должно быть.

— Ты уезжаешь? — спросил Шэнь Тинъюнь.

— Нет, в пределах города. У друга открывается новый магазин, пойду помочь с открытием, вечером вернусь.

Шэнь Тинъюнь нахмурился:

— Какой друг?

— Из мира моды, раньше был главным редактором журнала Шангэ, у него много связей, и туда придёт много знаменитостей.

<http://bllate.org/book/15539/1382102>